

УДК 911.3:30

ПОДХОДЫ К РАЙОНИРОВАНИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

С.Ю. Корнекова, Э.Л. Файбусович

Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов, Санкт-Петербург

Работа принадлежит к географии потребления – не получившему до сих пор широкого распространения направлению социально-экономической географии. Предложено понятие регионального территориально-потребительского продовольственного комплекса. Проанализировано соотношение производства и потребления мяса, молока и картофеля в регионах Центрального и Южного федерального округов. Обсуждаются возможные подходы к районированию по особенностям потребления продовольствия.

***Ключевые слова:** география потребления, региональный территориально-потребительский продовольственный комплекс, национальные и региональные особенности питания, соотношение производства и потребления продовольствия, районирование потребления продовольствия.*

Как любая географическая дисциплина, формирующаяся и пропагандируемая нами география потребления одним из важнейших конечных результатов исследования имеет сетку районирования, фиксирующую более или менее сложившуюся на момент изучения пространственную дифференциацию потребления. Идея развития географии потребления была выдвинута С.А. Ковалевым [6,7]. В развитие этой идеи были выполнены работы Э.Л.Калмуцкой [3], Т.М.Калашниковой [4], Т.И. Слоневои [12,13] и др. К сожалению, исследованию этой тематики география уделяет мало внимания. Между тем, потребность в этих исследованиях очень велика. Дело в том, что указанные выше работы отражали специфику потребления в условиях плановой социалистической экономики, тогда как Россия и другие бывшие республики СССР уже полтора десятилетия живут в условиях перехода к рыночной экономике.

Мы остановимся на районировании потребления продовольствия. Вводится понятие региональный территориально-потребительский продовольственный комплекс (РТ ППК), который является основной частью регионального территориального комплекса производства и потребления продовольствия (РТК ППП). Определения указанных комплексов даны нами в статье [9]. По аналогии с региональным территориальным комплексом можно исследовать территориальные комплексы более высокого ранга на уровне крупных частей страны, страны в целом, группы стран, а на более низком уровне – локальные комплексы. Таким образом, районирование сводится к выявлению и делимитации сложившихся территориальных комплексов разного ранга.

Относительно легче получить необходимую информацию в виде статистических данных на уровне регионов (в России – субъектов Федерации), по территории, совпадающей с официальными границами – т.е. по стране в целом и по единицам административно-территориального деления. Такое исследование позволяет выделить однородные территории. На основе полевых исследований возможно выделение реальных связей по потреблению и, соответственно, узловых районов, в основе которых лежат локальные РТК ППП. Районирование продовольственного потребления преследует познавательные цели, но представляет интерес с практической точки зрения, позволяя властям разного уровня определять неблагополучные территории, несовпадение нормативных показателей и реального потребления продовольствия, и производителям продовольствия и торговле – решать вопросы ценообразования с учетом покупательной способности населения, устанавливать ниши для сбыта своей продукции и другие задачи.

Районирование в принципе должно отражать изменяющиеся типы потребления продуктов питания, исторически сложившиеся под влиянием природных условий производства, диктуемых природными условиями биологических потребностей людей в тех или иных видах продовольствия (потребность в пище разной калорийности и разного химического состава). Среди других условий, влияющих на формирование типов потребления, назовем уровень развития территориального разделения труда, экономико-географическое положение, этноконфессиональный состав населения и связанные с ним традиции потребления.

Исторически потребление продуктов в разных частях земного шара носило автохтонный характер, т.е. пищевые продукты черпались исключительно из природного окружения. Такое потребление ориентировалось исключительно на продукты местного производства (население островов Океании или джунглей Амазонии), или с привлечением продуктов местного обмена с соседями: например – морского промысла и оленеводства Чукотки, оазисного земледелия и кочевого животноводства Сахары, продуктов охоты пигмеев и земледельцев банту в гилее Конго.

Соответствующие типы питания хорошо ложатся на карту. Четко выделяется циркумполярный тип питания – по крайней мере, для аборигенного населения, даже с учетом значительного притока в наше время продуктов со стороны, а в недалеком прошлом и «огненной воды». Со школьных лет запомнились типы питания, основанные на потреблении преимущественно риса – Южная и Восточная Азия, продукции кочевого животноводства у монголов в Центральной Азии и масаев в саванне Африки, охотничьих трофеев бушменов Калахари, а на берегах водоемов суши и морских побережьях – потребление рыбы – Приамурье, Сахалин.

Гораздо труднее районировать типы питания в условиях развитого межрегионального и международного разделения труда – аллохтонное потребление, связанное с более или менее широким участием в ассортименте потребляемого продовольствия продуктов неместного производства. И если на первоначальных этапах из дальнепривозных видов продовольствия преобладали либо наиболее транспортабельные с малой массой и непортящиеся во время длительной доставки продукты или экзотические тропические «колониальные товары» – чай, кофе, какао, пряности, сахар, тропические фрукты, то в наше время расстояние доставки очень велики даже для многотоннажных продуктов. Так, в Пенсильвании потребляют картошку из Монтаны, а в Петербурге – из Саудовской Аравии, хотя картофельные поля легче себе представить в Приладожье, чем в оазисе «Аравийской земли». При этом полностью ломается тюеновская схема размещения сельскохозяйственного производства в изолированном государстве.

При переходе на аллохтонное питание все решает в настоящее время конкурентоспособность производителя потребляемых продуктов, а не местные условия и традиции. Кстати говоря, собственно физические условия не препятствуют производству многих видов сельскохозяйственной продукции, но производство делается из-за неблагоприятных условий неконкурентоспособным. Известен парадокс: средняя урожайность некоторых зерновых культур на Европейском севере дореволюционной России до революции была выше, чем в степных районах, но житницей страны был все же юг. В советский период сделали попытку ликвидировать наследие прошлого – разделение страны на потребляющую и производящую полосы, прежде всего в производстве зерна. Это отражало стремление к самообеспеченности всех регионов продовольствием. Как известно, осуществить эту идею не удалось.

Таким образом, становится актуальным районирование территории страны или ее частей по соотношению привозного и местного продовольствия разных видов в общем объеме потребления жителей региона. Вместе с тем, возникла проблема самообеспеченности страны продовольствием и проблема продовольственной безопасности в целом или по отдельным продуктам. С ними связана проблема развития импортозамещающих производств и цен на продовольствие.

Пример такого исследования на уровне субъектов Российской Федерации приводится в работе [9], в которой выделяется 5 групп регионов Российской Федерации по типу потребления: 1) высокое потребление и высокая самообеспеченность (например, Белгородская область), 2) высокое потребление и низкая самообеспеченность (Московская область), 3) низкое потребление и высокая самообеспеченность (Брянская область), 4) низкое потребление и низкая самообеспеченность (Ивановская область), 5) смешанный тип (Владимирская область).

В дополнение к этим результатам было разработано районирование, в основу которого положено соотношение объема производства трех видов продуктов в расчете на душу населения и потребления этих продуктов в регионе. Районирование осуществлялось с целью получить ответ на вопрос – сохранилось ли деление территории Европейской России на производящую и потребляющую полосы? Мы не стали обращаться к изучению потребления зерновых, поскольку ответ на этот вопрос очевиден. Интереснее было установить, имеется ли существенное различие по соотношению производства и потребления основных видов продукции животноводства в пределах потребляющей и производящей полос прошлого. Были также проанализированы данные о картофеле. Рассмотрены субъекты Российской Федерации в пределах Центрального и Южного (в современных границах) федеральных округов. Исходные данные представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Соотношение производства, промышленной переработки и потребления отдельных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения, 2009 г.*

Субъекты федерации и виды продукции	Абсолютный объем производства, тыс. т 1990	Абсолютный объем производства, тыс. т 2009	Объем производства на душу населения, кг	Объем потребления на душу населения, кг	Соотношение производства и потребления на душу населения
1	2	3	4	5	6
Центральный федеральный округ					
1.Брянская обл., мясо	138	84,5	65	60	+
молоко	852	351	270	227	+
картофель	1669	837	640	162	+
2.Владимирская обл., мясо	86	44	31	53	-
молоко	542	310	217	206	+
картофель	379	372	260	127	+
3.Ивановская обл., мясо	79	23	22	53	-
молоко	426	170	160	184	-
картофель	254	149	140	80	+
4.Калужская обл., мясо	83	55	55	65	-
молоко	596	232	232	225	+
картофель	472	352	113	101	+
5.Костромская обл., мясо	54	23	32	44	-
молоко	362	145	210	216	-
картофель	232	191	270	110	+

6.Московская обл., мясо	269	188	28	94	-
молоко	2031	834	125	260	-
картофель	914	905	134	110	+
7.Орловская обл., мясо	118	64	80	79	+
молоко	754	253	315	209	+
картофель	632	379	475	160	+
8.Рязанская обл., мясо	131,6	49	42	58	-
молоко	1054	370	320	258	+
картофель	455	450	440	134	+
9.Смоленская обл., мясо	97	33	34	52	-
молоко	797	316	325	236	+
картофель	756	170	175	96	+
10.Тверская обл., мясо	127	54	39	58	-
молоко	881	331	240	250	-
картофель	597	242	180	101	+
11.Тульская обл., мясо	138	78	52	62	-
молоко	711	227	147	161	-
картофель	484	679	440	129	+
12.Ярославская обл., мясо	69	45	34	75	-
молоко	520	280	200	252	-
картофель	247	230	180	92	+
13.Белгородская обл., мясо	206	675	440	89	+
молоко	1024,7	582	380	269	+
картофель	390	463	300	125	+
14.Воронежская обл., мясо	161	298	70	66	+
молоко	1496	665	290	248	+
картофель	657	1262	490	131	+
15.Курская обл., мясо	162	83	72	68	+
молоко	962	400	350	236	+
картофель	638	863	750	131	+
16.Липецкая обл., мясо	142	139	120	67	+
молоко	716	286	250	222	+
картофель	461	591	510	115	+
17.Тамбовская обл., мясо	161	60	52	61	-
молоко	802	251	220	203	+
картофель	461	591	430	139	+
Южный федеральный округ					
1.Респ. Адыгея, мясо	39,6	33	75	54	+

молоко	149	104,9	240	213	+
картофель	35,9	33,8	75	60	+
2.Респ. Калмыкия, мясо	55,8	39,1	135	105	+
молоко	112,7	99,7	360	278	+
картофель	6,6	10,2	36	42	-
3.Краснодарский край, мясо	577,4	375,5	72	69	+
молоко	2065,5	1426,1	270	221	+
картофель	516,3	534,1	100	85	-
4.Астраханская обл., мясо	50,3	27,4	27,4	72	-
молоко	210,3	155,5	156	214	-
картофель	19,1	194,9	195	116	+
5.Волгоградская обл., мясо	252,5	136,1	52	70	-
молоко	1131,5	482,1	190	201	-
картофель	184,6	385,6	150	133	+
6.Ростовская обл., мясо	417,9	269,3	64	66	-
молоко	1690,1	1035,3	250	262	-
картофель	259,2	305,4	72	101	-

*Данные колонок 2, 3 и 5 – [11]. 4 колонка рассчитана авторами, с округлением. В 6 колонке знаком «+» показано превышение производства на душу населения над потреблением, а знаком «-» обратное соотношение.

Первое, что бросается в глаза – это ужасающий спад объемов производства животноводческой продукции, а в некоторых регионах и картофеля, за постсоветский период. Поскольку численность населения в регионах сократилась не столь существенно, можно прийти к выводу, что объем производства мяса и молока на душу населения в исходном 1990 году был в 2–4 раза по большинству регионов выше, чем в настоящее время. Таким образом, наши подсчеты на 2009 г. отражают только современную продовольственную ситуацию. Всего 20 лет назад исследуемые соотношения были совсем другими. И в целом можно говорить о том, что разделение на потребляющие и производящие районы по продукции животноводства многократно усилилось. Это связано, как отмечено многими авторами, в том числе и нами [10], с процессом сосредоточения сельскохозяйственного производства в ограниченном числе регионов. В таблице хорошо видно, что регионы Центрально-Черноземного района, кроме Тамбовской области, не только сохранили объемы производства животноводческой продукции в абсолютном выражении и на душу населения, но и значительно их увеличили, прежде всего это относится к Белгородской области. Таким образом, Черноземный центр стал «кормильцем» страны по животноводческой продукции. Контраст с областями Нечерноземного центра в этом отношении разителен. С другой стороны, представляемые обычно житницей страны ре-

гионы Южного федерального округа, выглядят в этом отношении гораздо слабее. Особенно это относится к областям округа. Это хорошо видно по последнему столбику таблицы – по всем позициям (кроме картофеля в Астраханской и Волгоградской областях) здесь фигурирует знак минус.

Особенно тяжелое положение связано с производством и потреблением мяса. Из 12 регионов Центрального экономического района, производящих сельскохозяйственную продукцию, десять со знаком минус. Несколько лучше обстоит ситуация с молоком – семь областей имеют положительный баланс.

По сочетанию плюсов и минусов можно определить регионы по производству и потреблению животноводческой продукции: мясо-молочные (Белгородская, Брянская и др.), молочные (Владимирская, Рязанская, Смоленская, Калужская и др.) и наконец, третья группа регионов, не обеспечивающая себя молоком и мясом (в первую очередь это касается северных областей Центрального экономического района – Тверской, Ярославской, Ивановской и Костромской) – в прошлом основной молочной район страны. К ним примыкает столичная Московская и индустриальная Тульская области. Так выделяется один из районов.

Аналогичным образом, по благоприятному соотношению выделяется еще один район, включающий четыре области Центрально-Черноземного района, без Тамбовской области и две области Центрального экономического района – Брянская и Орловская. В промежутке между этими двумя районами можно выделить еще один «молочный» район, состоящий из двух частей, разделенных территорией Московской и Тульской областей. На западе в него входят Калужская и Смоленская области, на востоке – Владимирская и Рязанская. По формальному признаку (производство молока) может быть включена в этот район и Тамбовская область. Выше уже говорилось о трех областях Южного федерального округа с очень неблагоприятной ситуацией по животноводческой продукции. Наконец, Краснодарский край с мощным аграрно-промышленным комплексом образует самостоятельный район, включающий в себя республику Адыгею, и, возможно, за пределами ЮФО – Ставропольский край. Изолированной остается Калмыкия.

В заключение анализа таблицы можно сделать еще один важный вывод – о значительном несоответствии объемов потребления животноводческой продукции на душу населения с их местным производством. Лидерами из всей совокупности рассматриваемых регионов по потреблению мяса на душу населения являются – Калмыкия – 105 кг, Московская область – 94 кг, Белгородская – 89 кг, Орловская – 79 кг и Астраханская область – 72 кг. Между тем, Московская область обеспечивает всего 30% потребления за счет собственного производства, а Астраханская область – 37%. По молоку лидерами являются – Калмыкия – 278 кг,

Белгородская область – 69 кг. Ростовская область – 262, Московская – 260 кг, Рязанская – 258, Тверская – 250, Ярославская – 252. Среди лидеров – Московская область удовлетворяет всего 30% потребностей за счет собственного производства, Ярославская – 80%. Не дотягивают до полного удовлетворения Тверская и Ростовская области. Имеются регионы и с очень низкими объемами душевого потребления животноводческой продукции – например, Костромская область по мясу, а по молоку – Тульская и Ивановская области.

Степень обеспеченности может определяться разным способом – по отношению к прожиточному минимуму, медицинским нормам, к сложившемуся уровню потребления и к платежеспособному спросу.

В принципе, возможно районирование по средней стоимости продуктов в пределах прожиточного минимума или конъюнктурное, по средней стоимости отдельных продуктов в регионах. На межстрановом уровне особенности питания характеризует доля затрат на продовольствие в бюджете домохозяйства. Хорошо известен закон: в слаборазвитых в экономическом отношении странах эта доля очень высока (при относительно низких ценах на продовольствие) и низка – в высокоразвитых странах (при значительно более высоких ценах на продовольствие). Объясняется это потреблением в первых, в основном, жизненно необходимых товаров, обеспечивающих выживание, и перепотреблением сравнительно дорогих товаров и услуг во вторых.

Своеобразное районирование произведено Министерством труда, которое разделило Россию на «десять зон, сформированных в зависимости от факторов, влияющих на особенности потребления продуктов питания в том числе климатических» [1]. Сделано это для разработки рекомендаций по подсчету стоимости потребительской корзины. Например, во второй зоне (в пределах Северо-Западного округа – север республик Карелии и Коми, Архангельской области, Мурманская область и Ненецкий автономный округ) жителям полагается значительно более высокая калорийность и более высокие нормы потребления жиров, белков и углеводов, чем в менее суровых природных условиях десятой зоны, включающей регионы Южного Федерального округа [1].

Самостоятельным направлением географии потребления уже много лет является исследование территориальной дифференциации стран мира по объему и качественному составу потребляемого продовольствия. К таковым относится одна из первых работ Жозуэ де Кастро «География голода» [5]. Но возможно и обратное – изучение географии «переедания». Можно выделить страны и целые регионы недоедания – в среднем по стране или для значительной части ее населения, хроническое или в неурожайные из-за стихийных бедствий для сельского хозяйства годы. Основной измеритель – средняя калорийность суточного рациона. Качество питания определяется долей в потребляемых калориях белков животного происхождения или количеством этих белков в ра-

ционе в граммах в сутки на душу населения. Интересен опыт А.Г.Исаченко выделившего восемь типов стран по обеспеченности продовольствием с учетом суммарной калорийности питания на душу населения. [2, с. 214].

Все указанные подходы ориентированы на статистику и тем самым на учет официальных границ государств или единиц их АТД. Полевые исследования, проводимые преимущественно на низовом уровне АТД позволяют получить более интересные результаты. Сюда включаются наблюдения, социологические опросы, материалы о торговых точках и ассортименте реализуемых в них товаров, о хозяйствах индивидуальных производителей сельскохозяйственной продукции, о домохозяйствах потребителей [8].

Полевые исследования могут дать базу для более детального районирования, в том числе узлового, с выявлением элементарных РТК ППП и анализом связей между местами производства, реализации и потребления продовольствия внутри района.

Наконец, любопытно было бы заняться работами по «гастрономическому районированию», т.е. выявлением территорий с определенным набором блюд национальной кухни с использованием преимущественно местного сырья. Понятно, речь не идет об «импортированных» вездесущих блюдах китайской или японской кухни в США или в России, а также о блюдах сетевых ресторанов типа «Макдональдс». Это своеобразный аспект глобализации. Имеется в виду традиционная русская кухня в России или итальянская в Италии. В прошлом по набору потребляемых пищевых продуктов можно было идентифицировать страну происхождения человека по принципу: «скажи мне, что ты ешь, а я скажу, откуда ты». Русский человек в представлении других должен есть кислые щи, гречневую кашу, пельмени, блины, кулебяку; украинец – борщ, сало, галушки; грузин – хачапури, чанахи, суп харчо; узбек – плов, лагман, самсу; француз – сыры, устриц, улиток и лягушачьи лапки; чех – кнедлики и облатки и т.п. Такое районирование может иметь практическое значение как информация для туристов, преследующих в заморских путешествиях гастрономические цели – изучать географию стран мира языком и желудком.

Наша статья носит постановочный характер. Предъявить сколько-нибудь значительное количество примеров районирования или типологизации продовольственного потребления из описанных выше мы не можем. Но с чего-то нужно начинать.

Список литературы

1. Грицюк М. Рацион для региона. // Российская газета. 11 января 2013 г., С.5

2. Исаченко А.Г. Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008.- 320 с. С. 214
3. Калмуцкая Э.Л. География потребления. Черновцы. Чернов. ун-т, 1980.
4. Калашникова Т.М. Основные положения географии потребления // Вест. Моск. ун-в. Сер. География. — 1994. — № 4. — С. 23—29.
5. Кастро Ж. География голода. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1954 г. 386 с.
6. Ковалев С.А. География потребления и география обслуживания населения // Вестник Московского университета. Серия 5. География» 1966. №2. С. 3-10.
7. Ковалев С.А. Географическое изучение населения, его потребления и общественного обслуживания. // Вопросы географии, Сб.100 Перспективы географии, М.: Мысль, 1976г. с.156-166.
8. Корнекова С.Ю., Кумерданк Е.С. Проблемные вопросы формирования потребительской корзины в России и Германии // Пути и опыт решения актуальных вопросов развития экономики и общества в России и Германии. Сборник докладов международной научно-практической конференции. – СПб.: ГУАП, 2011. – 244 с.
9. Корнекова С.Ю., Файбусович Э.Л. Районирование потребления продовольственных товаров в России. Известия СПбГУЭФ, 2012, №6.
10. Корнекова С.Ю., Файбусович Э.Л. Сжатие или рассредоточение? Тенденции территориальной организации сельскохозяйственного производства в России. // Труды XIV Съезда РГО. СПб.: 2010.
11. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – 654 с.
12. Слонева Т.И. Формирование мясного комплекса Донбасса (на примере Ворошиловградской области). Автореф. ...канд. геогр. наук. М.: МГУ, 1982. 20 с.
13. Слонева Т.И. Продовольственный комплекс как объект экономико-географических исследований // Вопросы социально-экономической географии Верхневолжья. Калинин, 1983. С. 19 – 28.

APPROACHES TO THE GEOGRAPHICAL DEMARCATION OF CONSUMPTION OF THE FOODSTUFFS

S.J. Kornekova, E.L. Fajbusovich

St.-Petersburg state university of economy and finance, St.-Petersburg

This work is about geography of consumption. The direction which has not received till now a wide circulation of social and economic geography. The concept of a regional territorially-consumer food complex is offered. The interrelation of effecting and consumption of meat, milk and a potato in regions of Central and Southern federal districts is analysed. Possible approaches to the geographical demarcation on features of consumption of the foodstuffs are discussed.

Keywords: *geography of consumption, a regional territorially-consumer food complex, national and regional feeding habits, an interrelation of effecting and foodstuffs consumption, the geographical demarcation of consumption of the foodstuffs.*

Об авторах:

КОРНЕКОВА Светлана Юрьевна – кандидат географических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: s-kornekova@mail.ru.

ФАЙБУСОВИЧ Эрнест Львович – доктор географических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: faibusovich-e@mail.ru.